

**Доктор Стивен Д. Мэтьюсон,
Проповедь по ветхозаветным повествованиям,
Сессия 6: Четыре вопроса для перехода от
экзегезы к построению проповеди**

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в серии проповедей о ветхозаветных повествованиях. Это шестая сессия, посвященная четырем вопросам для перехода от экзегезы к построению проповеди.

В этой сессии я хотел бы поговорить о четырех вопросах, которые помогут вам перейти от экзегезы проповеди, изучения текста, к построению проповеди, к ее составлению.

В своей книге «В разреженном воздухе» Джон Кракауэр описывает свои чувства, когда достиг вершины Эвереста, самой высокой точки мира, высотой 29 038 футов. Он говорит, что достижение вершины Эвереста должно вызывать волну сильной эйфории, несмотря на огромные трудности. В конце концов, я только что достиг цели, о которой мечтал с детства, но вершина была лишь половиной пути.

Любое желание похвалить себя было подавлено всепоглощающим страхом перед долгим и опасным спуском, который меня ждал впереди. Дэвид Бреширс — ещё один известный альпинист. Он, кстати, первый американец, дважды покоривший Эверест.

И он с этим согласен. И он дает такой совет альпинистам. Он говорит, что добраться до вершины — это самая легкая часть.

Самое сложное — это спуститься вниз. И я думаю, что именно так и происходит с проповедью ветхозаветных повествований. Это похоже на восхождение на Эверест.

Когда вы достигаете вершины экзегетического анализа, что ж, поздравляю, это настоящий подвиг, вы открыли богословский посыл повествования. Но, честно говоря, это самая лёгкая часть. Самое сложное — вернуться к тому, чтобы донести эту информацию до прихожан, до церкви, до людей, которым вы проповедуете.

Вот в чём сложность. Поэтому я бы посоветовал начать с анализа экзегетического выражения вашей главной идеи, задав и ответив на четыре вопроса. Первый вопрос: как это богословское послание связано с библейским сюжетом? Опять же, каждое ветхозаветное повествование, которое мы

проповедуем, принадлежит к более крупному сюжету, к тому, что мы называем метанарративом, центром которого является Иисус Мессия.

Н.Т. Райт заметил, что Ветхий Завет — это история, ищущая завершения, и, как он отметил, это завершение должно включать в себя полное освобождение и искупление Израиля, и оно должно соответствовать и вытекать из остальной части ветхозаветной истории. И, конечно же, именно это делает Новый Завет. И я считаю, что христианские проповедники также должны поступать именно так.

Теперь мы переходим к миру библейской теологии, а библейская теология — это прослеживание развития сюжета Библии путем выявления основных тем, таких как завет или искупление, или храм, то есть присутствие Бога, образ Божий, город Божий, Царство Божие и многие другие темы. Я не уверен, что целесообразно сводить центральную или организующую тему Ветхого Завета к одной конкретной теме, но я думаю, что сюжет Библии можно резюмировать одним предложением, и мое предложение таково: я бы сказал, что Библия — это история о том, как Бог восстанавливает дар Своего присутствия. Видите ли, Библия начинается и заканчивается в райском саду, где Бог обитает со Своим народом.

В Бытие, в главах 1 и 2, действие переносится из потенциального места строительства в завершённый город, описанный в Откровении, главах 21 и 22. А между этими событиями Бог пребывает со своим народом в различных храмах. На самом деле, Эдем был похож на первый храм.

Там Бог обитал со своим народом. Затем была скиния, а потом и сам храм, который построил Соломон. И, конечно, если вы изучите их, то увидите, что в них были изображения и произведения искусства, которые отчасти отражали условия жизни в Эдеме.

Итак, у нас была скиния, храм, затем Иисус, Эммануил, Бог с нами, который назвал себя храмом в Евангелии от Иоанна, глава 2. И, наконец, церковь, которая тоже является храмом. Всё это, конечно, не отрицает того, что история Писания — это история искупления. Мне приходилось сталкиваться с возражениями, когда люди говорили: «Меня всегда учили, что Библия — это история искупления».

Я говорю: безусловно. Но мы часто думаем об искуплении от чего? От греха, от рабства. Но к чему именно мы искупаем? И это возвращает нас к жизни в присутствии Бога.

И героем этой истории, конечно же, является тот, кто совершил это для нас, Иисус, Мессия, Агнец Божий, искупивший нас Своей кровью. Итак, как же нам установить связь между изучаемым нами повествованием и тем, о чём мы

планируем проповедовать? Как мы можем связать это с более широкой сюжетной линией Библии? Во-первых, проповедникам необходимо напомнить слушателям, что они могут откликнуться на пророческое послание или этический посыл повествования только в благодати, дарованной Иисусом Христом и Его Евангелием. Во-вторых, слушателям необходимо понимать любые линии преемственности или разрыва между богословским посланием этого ветхозаветного повествования и новым заветом.

Как можно провозглашать послание, повествование, исходя из Книг Судей или Хроник, не обсуждая, как его богословское содержание формируется его исполнением во Христе? Поэтому нам обязательно нужно говорить об этих вопросах. Возможно, в повествовании даже присутствуют важные библейские темы, которые в конечном итоге исполняются в Иисусе Христе. Иногда мы также можем отметить, как текст предвосхищает или предугадывает Христа.

Я не думаю, что нам нужно делать это каждый раз. Но, честно говоря, это более естественно в некоторых случаях, когда у нас есть такие люди, как Давид, о котором мы знаем из Нового Завета, что Иисус — сын Давида. Поэтому переход от Давида к Иисусу немного естественнее, чем от некоторых других персонажей.

Итак, в 1 Царств 17, если вы задумаетесь о том, как Давид предвосхищает Иисуса, то вы увидите, что он — величайший царь-воин, который побеждает зверя и царей земли, пытавшихся противостоять живому Богу, как это делал Голиаф в Откровении 19 и последующих главах. Также уместно отметить, что Иисус — истинная и лучшая Абигаиль, когда проповедует в 1 Царств 25, или, возможно, истинный и лучший Иосия, когда проповедует в 1 Царств 22 и 23. Конечно, я так не делаю каждый раз, когда проповедую.

Я думаю, что если мы будем заикливаться на каждой проповеди, стремясь найти в Иисусе истинного и лучшего персонажа, это не всегда будет лучшим подходом. Мы не хотим навязывать типологию и позволять ей затмевать богословское послание текста. Но это то, к чему мы стремимся.

Хорошо. Второй вопрос, который следует использовать при анализе экзегетической идеи, то есть в качестве обобщения всего нашего экзегетического исследования, — это ответ на вопрос: «Что мои слушатели хотят, чтобы я объяснил?» Хэддон Робинсон, один из ведущих специалистов по проповедническому толкованию Библии, написал учебник «Библейская проповедь», который сейчас издается уже в четвертом издании, и рассказывает о его эффективности на протяжении многих лет. Он определяет этот вопрос, а также два следующих вопроса, которые я собираюсь представить, как функциональные или развивающие вопросы, которые должны задавать себе проповедники.

И я считаю, что особенно полезно спрашивать их о моих слушателях. Эти вопросы помогут нам понять, когда слушатели скажут: «Я этого не понимаю», и им понадобится объяснение, или, может быть, подтверждение, или, может быть, применение на практике. Таким образом, эти вопросы касаются нашего понимания, убеждений и поведения.

Итак, начнём с первого вопроса. Это, по сути, вопрос на объяснение. Что именно мои слушатели хотят, чтобы я объяснил? В какой момент они скажут: «Я этого не понимаю»? Кстати, эти вопросы задаются в определённой логической последовательности.

Робинсон говорит о необходимости объяснять, доказывать и применять. Когда мы объясняем, мы отвечаем на вопрос: «Что это значит? Я этого не понимаю. Помогите мне понять».

Когда мы переходим к вопросу «доказать» или «подтвердить», наши слушатели говорят: «Я не уверен, что верю в это. Я понимаю, что вы говорите, но не уверен, что могу в это поверить. Это действительно правда?» И, конечно же, возникает вопрос о применении: как это связано с моей жизнью? Какую разницу это вносит? И здесь есть логическая последовательность.

Нельзя применять то, чего не принимаешь, и нельзя принимать то, чего не понимаешь. Это не значит, что во время проповеди мы должны строго следовать определенному порядку. Просто так устроены эти вопросы.

Итак, вопрос объяснения: если вы размышляете о ветхозаветном повествовании, например, о книге Руфь, вам, возможно, придётся объяснить значение таких имён, как Елимелех, Ноemi, Руфь и Вооз. Мы говорили об этом на предыдущем занятии. Вам также может потребоваться объяснить богословские последствия ухода из земли Израиля в Моав.

Если вы скажете: «Элимелех, Бог — мой царь, отвернулся от Бога, своего царя, когда покинул Израиль и отправился в Моав», — некоторые слушатели могут сказать: «Я этого не понимаю. Почему это неправильно? Это всё равно что если бы я переехал из Нью-Йорка в Бирмингем, штат Алабама. Что в этом плохого?» Возможно, вам придётся объяснить тяжёлое положение бездетной вдовы в Израиле. Сегодня любой женщине нелегко быть вдовой.

Я это знаю. Я вспоминаю свою маму, которая была вдовой последние 20 лет своей жизни. Но, боже мой, в Израиле юридически ситуация была совсем другой.

Возможно, вам придётся объяснить концепцию родственника-искупителя, или обычай разрешать бедным собирать колосья на краю поля. Кстати, это не значит, что на все эти вопросы нужно тратить пять минут, иначе ваша проповедь уже закончится. Возможно, на некоторые из них вы сможете ответить в одном-двух предложениях.

Другим может потребоваться немного больше времени. Возможно, ваши слушатели зададутся вопросом: а что насчет выражения «верная любовь»? Или, если вы говорите о непоколебимой любви, милосердии, как бы это ни переводилось в том переводе, по которому вы проповедуете, вам, возможно, придется это объяснить. Возможно, значение того, что Руфь обнажила ноги Вооза.

И по этому поводу возникает множество вопросов. И почему Вооз сел у городских ворот? И что вообще делали там старейшины? А как же обряд снятия сандалий? Кстати, даже сам автор объясняет нам это, потому что, по-видимому, даже первые читатели не были с ним так хорошо знакомы. Поэтому, рассматривая подобные повествования, мы всегда должны думать: что нам нужно объяснить? И опять же, мы не можем объяснить всё.

А если у вас более длинный список, как тот, который я только что вам дал, вам придётся быстро кое-что объяснить. Но это действительно помогает избежать, с одной стороны, излишних объяснений, а с другой — недостаточного, и не допустить, чтобы люди просто предполагали, что они так же хорошо знают культуру, в которой происходят эти истории, потому что зачастую это не так. Хорошо, третий вопрос, который следует использовать при анализе экзегетической идеи, — это вопрос подтверждения, вопрос доказательства.

И вопрос в том, где мои слушатели говорят: «Я с этим не согласен»? Опять же, здесь акцент делается на обоснованности. Хэддон Робинсон называл это вопросом К. С. Льюиса, потому что он был в этом очень хорош. В наши дни я склонен называть это вопросом Тима Келлера, потому что покойный Тим Келлер был очень хорош в предвидении и последующем реагировании на возражения людей.

Поэтому нам нужно это делать, когда мы проповедуем эти отрывки. Любой, кто серьезно относится к Библии, может испытывать трудности с осмыслением ее истинности, поэтому нам нужно убедиться, что мы предвидим эти вопросы. Я недавно размышлял об этом, когда проповедовал книгу Есфири.

Да, я действительно посвятил этому целую проповедь. Это может быть непросто, но преимущество в том, что это целое повествование. И развязка наступает только ближе к концу.

Итак, моя главная идея для книги Есфирь заключалась в том, и я знаю, что у других были похожие идеи, но моя идея заключалась в том, что даже когда вы не можете видеть и слышать Бога, Он все равно контролирует вашу судьбу. Теперь, услышав это, вы можете услышать, что кто-то скажет: «Неужели это правда? Я не уверен, что могу в это поверить». Но на самом деле ответы на это возражение содержатся прямо в тексте.

Не нужно ничего выдумывать из других источников. Всё есть в тексте. На примере истории Эсфири можно показать, как Бог преодолевает духовную неблагоприятную атмосферу вокруг Эсфири и народа.

Вы можете показать, как Он побеждает непреодолимых людей на высоких постах, как Он преодолевает непредсказуемые события в жизни. Я имею в виду, что даже бросание жребия определяло, когда будет приведен в исполнение приговор в отношении еврейского народа. И это давало им время подготовиться и защитить себя.

Вы можете увидеть, как Бог преодолевает трудности, когда обстоятельства не меняются. И Он делает это способами, которые вы не заметите, если не присмотритесь внимательно. Именно это происходит в книге Есфирь.

Итак, последний вопрос, который следует использовать при анализе экзегетической идеи, — это вопрос применения. И вопрос в том, как Бог хочет, чтобы я отреагировал на это богословское послание? Этот вопрос исходит из 2 Тимофею 3:16 и 17, где говорится, что всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, чтобы человек Божий был вполне подготовлен ко всякому доброму делу. Однако, как остроумно заметил мой наставник Хэддон Робинсон, проблема в том, что в применении проповедуется больше ереси, чем в библейской экзегезе.

Когда я услышал это в первый раз, я как бы посмеялся и подумал: да, он, наверное, преувеличивает. Но чем больше я проповедую и чем больше слушаю проповеди других, тем больше убеждаюсь в этом. Так что одна из ловушек, с которыми мы сталкиваемся, применяя ветхозаветную повествовательную литературу к жизни наших слушателей, — это морализаторство.

Морализаторство — это просто сведение применения морали к моральным урокам из жизни персонажей, особенно к урокам, которые являются второстепенными по отношению к теологическому посланию или этической направленности повествования. Вот на что нам действительно нужно обращать внимание. Я не хочу преувеличивать проблему, потому что, думаю, некоторые люди поступают наоборот.

Они настолько озабочены морализаторством, что почти боятся сказать: «Вот к чему призывает Божий народ это повествование. И нам не нужно беспокоиться об этом или бояться этого. Вспомните, апостол Павел признавал правомерность обращения к ветхозаветным повествованиям как к примерам того, как следует или не следует жить».

Первое послание к Коринфянам, глава 10, стихи 6 и 11. И снова, тот факт, что греческие слова *typoi* и *tyrikos* дают нам слово «тип», если читать их в контексте, ясно показывает, что Павел говорит о примерах. Даниэль Дориани, много размышлявший о применении, говорит следующее: если одни спешат извлекать этические уроки из Писания, другие настолько боятся морализма, что сопротивляются идее использования повествований для нравственных уроков.

Но сам Иисус оправдывает поиск этических принципов в библейских повествованиях. Думаю, нам следует быть осторожными в нескольких моментах. Во-первых, это применение, основанное на ошибочном или небрежном прочтении повествования.

Именно поэтому мы так много времени посвятили изучению повествования. Например, некоторые проповедники использовали эпизод, когда Гедеон положил руно на гумно. Это описано в Книге Судей, глава 6, стихи 36-40.

Они использовали этот рассказ как пример того, как узнать волю Божью, ища знамение. Однако это упускает суть, потому что, как я всегда говорю людям, если это должно сработать, прежде всего, нужно знать, какова воля Божья. Я имею в виду, Гедеон уже знал, какова воля Божья.

Ему просто не хватало веры, чтобы это сделать. И он искал подтверждения. Мэри Эванс, выдающийся учёный, говорит, что потребность Гедеона в неоднократном действии Бога показывает, что сами по себе знамения редко бывают по-настоящему убедительными.

Таким образом, иногда, небрежно обращаясь с повествованием, заставляя его делать то, чего оно не делает, не учитывая, что Гедеон уже знал волю Божью, вы сталкиваетесь с проблемами, если пытаетесь превратить это в парадигму для поиска воли Божьей. Вторая проблема заключается в применении или обосновании применения на деталях, которые являются второстепенными по отношению к богословскому посланию, передаваемому автором. Эти детали могут быть критически важны для повествования, но они на самом деле не являются этической основой повествования.

Например, я слышал проповеди по 2 Царств 11 и 12, в которых основное внимание уделяется тому, почему царь Давид не вышел на войну со своим войском весной. И если бы он это сделал, он бы не оказался в ситуации, когда

ему пришлось бы столкнуться с сексуальным искушением, и это правда. Но рассказчик так и не говорит нам, был ли Давид прав или нет, оставшись во дворце. Возможно, у него была веская причина. Подозреваю, что, возможно, нет, но я не могу утверждать это наверняка.

Да, правда, что периоды безделья могут сделать нас более уязвимыми для искушений, но автор в этом повествовании не об этом, поэтому, я думаю, нам следует быть очень осторожными, строя вокруг этого масштабное практическое применение. Да, я слышал, как проповедники тоже используют притчу Нафана в качестве примера и призывают слушателей создавать притчи всякий раз, когда им нужно обличить кого-то в грехе, и я не говорю, что это плохая практика. Возможно, в этом есть, я думаю, в этом есть определенная мудрость.

Я просто не уверен, что повествование действительно движется в этом направлении, и если мы скажем, что это два основных способа применения этого повествования, мы упустим суть. Так как же нам тогда применять ветхозаветные повествования к жизни верующих Нового Завета? Позвольте мне предложить вам еще четыре вопроса, и, возможно, вы скажете: «Я так устал от всех этих вопросов. Я просто хочу проповедовать Библию».

Ну, знаете что? Над этим нужно много думать, и в конце концов, возможно, вы просто научитесь задавать эти вопросы интуитивно, но я думаю, что это те вещи, с которыми нам приходится бороться. Один из вопросов: следует ли мне основывать применение на поступках и словах персонажей? Опять же, это непросто, потому что иногда положительные или отрицательные действия персонажа соответствуют теологическому посланию повествования, а иногда нет. Я думаю, что Книга Судей, глава 3, главы 12-30, является ярким примером.

Когда я проповедую это послание, я говорю о истории Эхуда. Помните Эхуда и царя Эглона? Моя богословская идея, моя главная идея, заключается в том, что Бог избавляет Свой народ от безнадежных ситуаций неожиданными способами. Часто, когда проповедники проповедуют об этом, они призывают своих слушателей использовать свои уникальные качества или слабости для служения Богу, как это сделал Эхуд, используя свою леворукость.

И всё же, в кульминации повествования, Иегуд делает заявление, которое даёт нам ключ к пониманию замысла автора. Помните, ещё раз, насколько важно говорить в подобных повествованиях? Иегуд говорит: «Следуйте за Мной, ибо Господь предал Моава, врага вашего, в ваши руки». Видите, это история о том, как Бог избавляет Свой народ от ситуаций, которые кажутся безнадежными.

И я бы сказал, что леворукость Эхуда — лишь один из неожиданных способов, которыми Бог совершил спасение. В этой истории в каждом моменте есть

элемент неожиданности. Леворукий воин из праворукого племени? Ведь имя Вениамин означает «сын правой руки», а Эхуд, этот вениамитянин, был левшой.

Здесь есть тайное послание, есть возможность побега, ставшая возможной благодаря задержке, вызванной запахом короля, который, предположительно, сходил в туалет. Да, это есть в повествовании. Поэтому я бы сказал, что лучше призвать слушателей не сдаваться в безнадежных ситуациях, чем использовать свои уникальные качества для служения Богу.

Вот пример того, что я имею в виду. Во-вторых, я думаю, мы всегда должны спрашивать: «В чем этическая направленность повествования? Иными словами, какое предостережение или призыв предлагает эта история?» Мы уже говорили об этом. Помните, главная идея выражает богословское послание повествования, и это послание подразумевает призыв или этическую направленность, но оно не всегда его переформулирует.

Это выглядит так: мы всегда должны задаваться вопросом, что рассказчик делает со своими словами, и это основано на полезном лингвистическом разграничении между семантикой и прагматикой. Опять же, вы не будете использовать эти слова в проповеди, но семантика относится к тому, что что-то означает, а прагматика — к тому, как это высказывание функционирует в контексте. Так, например, вот утверждение: «Приезжает машина».

Хорошо, что это значит? С точки зрения семантики, это означает, что приближается четырехколесный транспорт. Однако с прагматической точки зрения это утверждение может служить как предупреждением, так и поощрением. Если мои внуки играют в футбол во дворе и иногда им приходится выходить на улицу, чтобы забрать мяч после неудачного паса, что довольно часто случается с моими внуками, я произнесу это как предупреждение.

Я скажу: «Приезжает машина», и они остановятся, потому что понимают, что выходить на улицу небезопасно. Но если они с нетерпением ждут возвращения отца с заказанной пиццей, то это же утверждение может их подбодрить. И если они спрашивают: «О, когда же приедет мой папа?», я могу сказать: «Приезжает машина».

Ну, тогда я не предупреждаю их держаться подальше от улицы. Я пытаюсь их подбодрить. Эй, может быть, это твой отец?

Точно так же проповедникам необходимо определить, как будет воспринято богословское послание повествования. Как оно будет функционировать? Это ободрение? Это предупреждение? Это призыв к действию? Как я уже отмечал, богословская идея Книги Судей 3:12-30 заключается в том, что Бог избавляет Свой народ от безнадежных ситуаций неожиданными способами. Я бы сказал,

что это служит вызовом доверию Богу, или, возможно, даже ободрением для людей, готовых сдаться.

Хорошо. Думаю, нам также следует спросить, как послание повествования соотносится с верующим в Новый Завет? Как предполагают Уильям Кляйн, Крейг Бломберг и Роберт Хаббард, мы не можем предполагать, что весь Ветхий Завет переносится в Новый Завет без каких-либо изменений в применении, и что ничто из него не остается неизменным. Скорее, мы должны изучить каждый текст, чтобы обнаружить, как он был исполнен во Христе, и под исполнением подразумевается Матфея 5:17, где говорится о полном выражении, и, конечно же, это возвращает нас к обсуждению библейской теологии, не так ли? Сюжетная линия, контекст всей Библии, поможет нам определить, что продолжается, а что прекращается по мере того, как мы переходим от Ветхого Завета, который отражают повествования Ветхого Завета, к Новому Завету.

Итак, например, в Книге Судей, главы 17 и 18, рассматривается проблема идолопоклонства. Как нам проповедовать об этом? Мы знаем, что эта проблема не уникальна для Ветхого Завета. Апостол Иоанн заканчивает своё первое послание, предупреждая адресатов держаться подальше от идолов, что почти неожиданно появляется в конце Первого послания Иоанна: «Дети мои, держитесь подальше от идолов», потому что это было очень важно.

В третьей главе Послания к Колоссянам апостол Павел приравнивает жадность к идолопоклонству. Таким образом, идолы по-прежнему оставались проблемой в Новом Завете, и это помогает нам, когда мы размышляем о том, как проповедовать этот текст. Другие моменты могут не переноситься в Новый Завет.

Итак, наконец, какое значение имеет богословское послание для конкретных ситуаций, с которыми сталкиваются мои слушатели? И это большая проблема. Я убежден, что расплывчатое применение ведет к расплывчатой христианской жизни. И если мы просто скажем нашим слушателям: «Вам нужно применить это на своем рабочем месте», — это замечательно, но как это будет выглядеть? Я убежден, что мы должны им это показать.

Нам нужно быть конкретными. Это может означать, что нужно привести два или три очень кратких примера того, как это выглядит в нашей конкретной местности, в наше конкретное время. Это очень важно.

Мы должны думать о наших людях. Мэтью Ким написал книгу под названием «Проповедь с учетом культурных особенностей», и ее стоит прочитать. Он напоминает нам, что любовь к людям, которым мы проповедуем, требует от нас знать их не только по именам и профессиям.

Кто они? С какими культурами и субкультурами они себя отождествляют? Каковы их мечты? Чего они боятся? Что для них наиболее важно? Что причиняет им боль? Это также хорошее место, чтобы превратить вашу экзегетическую идею в идею для проповеди. Итак, вы обдумали эти вопросы и почти готовы начать составлять свою проповедь, но вам нужно подумать о том, как превратить вашу экзегетическую идею в идею для проповеди. Помните, люди часто действуют, основываясь на идеях. И не только часто, но и идеи закрепляются только тогда, когда коммуникаторы правильно их преподносят.

Несколько лет назад компания United Parcel Service (UPS) заявила, что она работает наиболее эффективно в сфере грузоперевозок. И это заявление сработало, потому что оно было ясным, лаконичным, конкретным, не так ли? И оно было креативным. Состоит всего из девяти слов.

Язык яркий, обыгрывает слово «доставка». В результате идея запоминается и становится убедительной. Поэтому нам нужно делать то же самое, чтобы наши идеи запомнились.

Это не значит, что мы должны быть самыми умными проповедниками на планете. Уверяю вас, я не такой, но мне приходится много работать над этим, и это того стоит. В некотором смысле нам нужно проявлять креативность, как в книге Притчей.

Итак, например, вот одна идея. Что вы думаете об этой идее? Идея заключается в следующем: одна из ценностей отношений — это способ, которым две стороны способствуют личностному росту друг друга. Что ж, эта идея верна, но, вероятно, легко забывается, не так ли? Она довольно ясна, но не очень убедительна.

Однако, если сформулировать это так, это запомнится надолго. Как железо заостряет железо, так и человек заостряет другого. И это утверждение, конечно же, взято из Притчей 27.

Знаете, мы, проповедники, работаем со словами, поэтому стоит потратить время и усилия на то, чтобы изложить нашу богословскую идею более запоминающимся и убедительным способом. Я бы посоветовал, если вы можете выразить её в девяти-пятнадцати словах, это будет полезно. Возможно, не всегда получится, но это хороший подход.

Сейчас я скажу следующее: я бы сказал, что ясность лучше, чем остроумие. И хотя креативность — это хорошо, остроумие обычно нежелательно. Оно может превратить грандиозные богословские идеи в нечто дешёвое, банальное или глупое.

Я имею в виду, мы не придумываем рекламный слоган для продажи зубной пасты. Мы доносим до людей изменяющую жизнь истину слова Божьего. Поэтому мы хотим быть очень осторожными в этом вопросе.

Когда я проповедую Первую Книгу Самуила, моя главная мысль часто сводится к тому, что Бог одерживает победы через лидеров, которые верят в Его силу спасения, и этого, вероятно, достаточно. Другая возможность заключается в том, что когда Бог получает крупный заказ, вера всегда получает контракт. Мне это нравится.

Я думаю, это креативно, но я не уверен, что это переходит грань чрезмерной остроты, превращаясь в банальность. Поэтому нам нужно быть осторожными. Когда я буду проповедовать по Книге Судей, главам 17 и 18, я могу просто использовать такое утверждение: идолопоклонство Божьего народа приведет к тому, что они упустят присутствие Бога.

Но это звучит не так лично и не так располагающе, как мне бы хотелось. Поэтому я немного поэкспериментировал. И эта идея произвела на меня гораздо большее впечатление, когда я изменил первую часть, сказав, что, когда мы стремимся к идолопоклонству, мы упускаем присутствие Бога.

Слышите разницу? Идолопоклонство Божьего народа лишает его присутствия Бога. Но даже если сказать, что, занимаясь идолопоклонством, мы лишаем себя присутствия Бога, это на самом деле всего лишь несколько слов.

Но я могу даже так поступить, как бы обыгрывая фразу из 1 Фессалоникийцам 1:9 о том, как фессалоникийские верующие отворачиваются от Бога, или когда, как они отворачиваются от идолов к Богу. Я просто перевернул это и сказал: когда мы отворачиваемся от Бога к идолам, мы упускаем Божье присутствие. Так что это может быть еще одним способом выразить это. Конечно, слушатели, не так хорошо знакомые с Библией, этого не заметят, но формулировка может привлечь внимание некоторых слушателей, знающих Писание.

Хорошо. На этом этапе также полезно подумать о цели проповеди. Чего вы хотите достичь? Что вы надеетесь увидеть в действиях Божьего Духа в жизни ваших людей? Хорошо.

Наконец-то, наконец-то мы готовы двигаться дальше. Мы много думали на высоком уровне, но когда вы так думаете, и делаете это с молитвой, вы сможете составить послание, которое Дух Божий сможет использовать, чтобы реально и значительно изменить жизнь ваших слушателей. Хорошо.

Наконец, пришло время определить структуру нашей проповеди. Пора составить её план. Мы займёмся этим на следующем занятии.

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в серии проповедей о повествованиях Ветхого Завета. Это шестая сессия, посвященная четырем вопросам для перехода от экзегезы к построению проповеди.